

— Господин Чу, вы — старший в шоу-бизнесе. По опыту, популярности, вокалу и актерскому мастерству я вам явно уступаю. Если вы настаиваете на том, чтобы довести этот суд до конца и дождаться вердикта, это, конечно, возможно, но это может создать впечатление, что вы мстите, что, несомненно, навредит вашему имиджу. С другой стороны, если мы сейчас придем к примирению, публика сочтет вас великодушным человеком, который заботится о младших коллегах. Я знаю, что для вас личная репутация важнее, чем компенсация. Таким образом, примирение — лучший выбор, вы не находите?

— Твои слова имеют смысл...

Чу Аньгэ кивнул, оглядел присутствующих, выразив одобрение взглядом, а затем повернулся к Цзян Фэну и налил ему рюмку водки.

— Говорят, ты тоже любишь выпить. Давай, выпей залпом.

Он пододвинул рюмку к Цзян Фэну, его голос звучал тепло, но в глазах читалась холодность.

Водка — крепкий напиток, и даже одна рюмка может свалить с ног человека со слабым здоровьем. Для тех, кто не привык к алкоголю, выпить её залпом практически невозможно. В прошлой жизни Цзян Фэн мог выпить немало, но теперь, в этом теле, он не был уверен в своих возможностях.

Чу Аньгэ явно что-то задумал, предлагая ему выпить, но что именно, Цзян Фэн не мог понять. Однако для китайцев алкоголь — это почти культурный символ, и в такой ситуации отказ мог означать конец переговоров. По сравнению с астрономической суммой компенсации и будущим артиста, выбор был очевиден.

Немного подумав, он сделал два шага вперед, взял рюмку и выпил её залпом. Напиток только что достали из холодильника, и он обжег горло, словно лед, а затем, попадая в желудок, разгорелся как огонь. Целый день он ничего не ел, только выпил два стакана воды перед выходом, и теперь, на пустой желудок, алкоголь подействовал еще сильнее, на мгновение затуманив его зрение.

— Отлично! Настоящий мужчина!

Чу Аньгэ воскликнул, хлопнув в ладоши.

— То, что ты сказал, мне тоже понравилось. Но есть одна проблема. Профессор Чен из Центра исследования интеллектуальной собственности Университета П пригласил меня прочитать лекцию. Вчера я только что выступил в Лектории века. Меня представили как первого защитника интеллектуальной собственности в мире популярной музыки, как борца за права авторов. Мне даже стало неловко...

Цзян Фэн незаметно потерял виски. Слишком быстро выпитый крепкий напиток вызвал головокружение, и он изо всех сил старался не показывать, что пьянеет.

С другой стороны стола Чу Аньгэ продолжал говорить, но его слова доносились до Цзян Фэна сквозь туман. Что-то о том, что «студенты Университета П такие активные, Лекторий века был заполнен тысячами людей», что «запись выступления появилась в сети прошлой ночью», что «несколько крупных новостных порталов широко осветили это событие», что «в Weibo было сделано более сорока тысяч репостов, и большинство поддерживает Голубя в его борьбе за права, чтобы остановить несправедливость в шоу-бизнесе»...

— Значит... вы не хотите примирения?

Сквозь зубы прошептал Цзян Фэн, прерывая Чу Аньгэ. Его голос уже стал хриплым от жжения водки.

— Примирение возможно, если ты согласишься со всеми моими требованиями, признаешь плагиат, публично извинишься и возместишь весь ущерб. Тогда я, как ты сказал, позабочусь о младшем коллеге, почему бы и нет?

Сказав это, Чу Аньгэ снова оглядел присутствующих, и все засмеялись. Это была откровенная насмешка. Ли Чэньюэ, стоявший сзади, вскипел от злости и бросился вперед, чтобы высказать свое мнение, но Цзян Фэн поднял руку, останавливая его. Он пристально посмотрел на Ли Чэньюэ, и тот, с раздражением махнув рукой, отступил на свое место.

Первоначальное головокружение от алкоголя немного ослабло, и Цзян Фэн, отвернувшись от Чу Аньгэ, несколько раз резко покачал головой, чтобы протрезветь, прежде чем снова повернуться к нему.

— Господин Чу, вы же понимаете, что даже если дело дойдет до суда, суд вряд ли удовлетворит все ваши требования о компенсации. Обычно удается получить лишь пятую часть. Вы думаете, я соглашусь на такую сумму?

Цзян Фэн понятия не имел, о какой сумме идет речь, и его слова были основаны лишь на опыте прошлой жизни. Однако, судя по реакции Чу Аньгэ, он попал в точку.

— Ну и что? Ты же сам сказал, что мне не важны эти деньги? Не хочешь мириться — пусть суд решает! Я — защитник интеллектуальной собственности, сейчас я борюсь за справедливость в шоу-бизнесе, я — символ позитива в музыке! Ты думаешь, я откажусь от победы в такой момент?

Голос Чу Аньгэ слегка повысился, и хотя его слова звучали пафосно и эмоционально, он говорил негромко, как будто не воспринимал собеседника всерьез.

Алкоголь также сделал Цзян Фэна более раздражительным. Он резко шагнул вперед, наклонился, оперся руками на стол и приблизил лицо к Чу Аньгэ, глядя ему в глаза.

— Небесный король... Вы так уверены, что победите? Позвольте напомнить, что до вынесения окончательного решения суда может произойти что угодно.

Он говорил тихо, даже с улыбкой, но эти слова заставили даже Чу Аньгэ, человека, повидавшего многое, почувствовать холод в ногах.

Движение Цзян Фэна выглядело агрессивно, и все вокруг подумали, что он хочет начать драку. Люди встали, готовые его проучить. Ли Чэньюэ также подбежал и встал рядом с ним, приняв оборонительную позу.

Однако Чу Аньгэ сохранял спокойствие. Он молча смотрел на Цзян Фэна, а затем вдруг рассмеялся.

— Это интересно. Расскажи, что может произойти до решения суда?

Его смех немного разрядил обстановку, и люди, переглянувшись, успокоились, ожидая ответа Цзян Фэна.

— Что может произойти? Это долгая история. Чтобы господин Ли не запутался, давайте сначала снова послушаем эти две песни. Юэгэ, у тебя они есть в телефоне? Включи их для господина Ли.

С этими словами он отошел к стене, прислонившись к ней. Алкоголь разгорался в его теле, и только холод стены приносил облегчение.

Ли Чэньюэ, не понимая, что происходит, замер на мгновение, а затем достал телефон и включил песни. На самом деле, у Цзян Фэна не было никакого скрытого умысла, просто алкоголь вызывал головокружение, и он хотел выиграть время, чтобы отдохнуть. Судя по словам Ли Чэньюэ, прежний хозяин этого тела тоже любил выпить, так почему же он теперь пьянел после одной рюмки?

Действительно... полный провал!

Цзян Фэн считал, что цель скандала уже достигнута, и теперь, даже если они примирятся, Чу Аньгэ сможет долго хвалиться своим званием «защитника интеллектуальной собственности». Решение о том, стоит ли доводить дело до суда, зависело от того, захочет ли Небесный король Чу сделать ему одолжение. Но с таким характером Чу Аньгэ, который не кусает, но раздражает, Цзян Фэн был бессилён.

Он тихо вздохнул, слушая песни, которые Ли Чэньюэ включил на телефоне. «Сияние» Чу Аньгэ, несмотря на громкое название, была очень лиричной и эмоциональной песней, сочетающей традиционные мотивы с мощным вокалом звезды. Мелодия была запоминающейся и легко подхватывалась, что сделало её хитом за одну ночь.

Песня Цзян Фэна «После» была совершенно другой. Её можно было назвать современной и легкой, что соответствовало его внешности. Композиция была веселой и игривой, с элементами экзотики, но мелодия была прерывистой, и без аккомпанемента она теряла свою привлекательность. Песня не стала популярной.

Неудивительно, что Чу Аньгэ был так уверен в своей победе — «После» действительно была явным плагиатом.

<http://bllate.org/book/16452/1492353>